

УДК 394.21 + 398.22

ББК 63.5 + 83.3 (2Рос=Калм)

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ СИДЕНИЯ КАЛМЫКОВ (по полевым материалам)

Б. Б. Манджиева

В 2000 г. во время комплексной экспедиции ученых Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН в северные районы Республики Калмыкия состоялось знакомство со знатоком устного народного творчества калмыков Шаней Васильевичем Боктаевым. Результатом совместной работы с Ш. В. Боктаевым стали книги «Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня» («Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев») [2010], в которой опубликован репертуар талантливого сказителя, и «Генеалогия икицохуровских хошутов (по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым)» [2011]. Но некоторые материалы до сих пор не введены в научный оборот.

Будучи человеком любознательным и воспитанным на обычаях и традициях предков, Ш. В. Боктаев сумел не только сохранить, но и передать будущему поколению свои богатые знания в области традиционной культуры калмыков. Сказитель Ш. В. Боктаев был частым и желанным гостем КИГИ РАН, он консультировал фольклористов и этнографов по многим вопросам.

Ш. В. Боктаев родился в 1933 г. в хотоне Нимгня Ковя Хошуд (ныне пос. Сарпа Кетченеровского района). Его отец Бокта Дардунович Васильев до войны работал в колхозе, его мать Ота Менкенасуновна Басангова вела домашнее хозяйство и воспитывала пятерых детей. Когда началась Великая Отечественная война, отец Шани Васильевича ушел на фронт и погиб. Затем семья фронтовика разделила горькую судьбу своего народа и была выслана в Алтайский край, где мать вскоре заболела и умерла. Рано став сиротой, Шаня Васильевич вынужден был зарабатывать на жизнь, поэтому учиться в школе ему не довелось. С десятилетнего возраста он начал работать в колхозе подсобным рабочим на разных участках: на посеве, на уборке урожая, пастухом и т. д. Вернувшись из незаконной ссылки на родину, Шаня Васильевич продолжал самоотверженно трудиться на родной земле, работая гуртоправом в совхозе «Сарпа».

Свидетельством его добросовестного труда являются многочисленные награды: почетные грамоты, дипломы, медали и звания. Однако, кроме трудового вклада в развитие экономики республики, Ш. В. Боктаев внес большой вклад в сохранение и приумножение духовной культуры своего народа.

В процессе совместной с Ш. В. Боктаевым работы этнографами и фольклористами были зафиксированы следующие позы сидения калмыков¹:

- *зэмлэд суух* ‘сидеть, скрестив ноги’;
- *чөклэд суух* ‘сидеть, согнув ногу’;
- *нохачлад суух* ‘сидеть по-собачьи’;
- *йовһн суух* ‘сидеть на корточках’;
- *өвдглад суух* ‘сидеть на коленях’;
- *көлән жиһһэд суух* ‘сидеть, вытянув ноги’;
- *көлән бокрад суух* ‘сидеть, согнув в сторону ноги’.

Рассмотрим подробно основные традиционные способы сидения калмыков, которые были продемонстрированы знатоком традиционной культуры Ш. В. Боктаевым.

1. *Зэмлэд суух* ‘сидеть, скрестив ноги’ — сидеть, подложив под себя скрещенные ноги. «В такой позе обычно сидели ламы во время молитвы и хуралов в буддийских монастырях, феодальная знать на официальных приемах» [Жуковская 2002: 145]. Известен также и другой вид сидения *зэмлэд суух*: сидеть, выставив перед собой скрещенные ноги. В такой позе у монголов «могли сидеть почтенные и уважаемые старики, но такая поза не рекомендовалась молодежи, особенно в присутствии старших по возрасту» [Жуковская 2002: 145].

2. *Чөклэд суух* ‘сидеть, согнув ногу’ — наиболее распространенная у монголов поза, когда сидящий подкладывал одну ногу под себя, а колено другой вы-

¹ Также были зафиксированы способы сидения калмыков на стуле:

- *көлән hoodнь тэвэд суух* ‘сидеть, прямо поставив ноги’;
- *көлән кирслэд тэвэж суух* ‘сидеть, закинув ногу на ногу’;
- *ианаһан түшэд суух* ‘сидеть, подперев рукой скулу’ [здесь и далее перевод автора].

ставлял перед собой. «От того, в какой части юрты находился человек, зависело, какую именно ногу он под себя подкладывал. Колено поднятой ноги, согласно правилам, должно было быть обращено к двери, поэтому женщины, как правило, сидели на правой ноге и выставляли перед собой колени левой, а мужчины, наоборот, — на левой, выставляя перед собой колени правой» [Жуковская 2002: 145]. Данная поза была не только будничной, но и праздничной, таким образом калмыки сидели на свадьбах [ПМА: 1].

3. *Йовһн суух* ‘сидеть на корточках’ известна также среди монголов как *бургэдэн суудал* ‘орлиная посадка’. «Поза эта требует от сидящего особой сноровки и в значительной степени восходит к особенностям национальной обуви монголов — сапогам *гутулам*. Опираясь на землю только носками сапог, человек всей своей тяжестью давит на их прочные негнущиеся голенища, которые становятся для него довольно удобным сиденьем» [Жуковская 2002: 147]. По свидетельству сказителя Ш. В. Боктаева, данным способом сидения пользовались встретившиеся в степи всадники или путники, сидя в таком положении, они закуривали трубки и беседовали.

4. В позе *нохачлад суух* ‘сидеть по-собачьи’ человек сидит на земле, согнув ноги и обхватив колени. Согласно свидетельству Ш. В. Боктаева, таким образом сидели не столько в кибитке, сколько в степи, на свежем воздухе, ведя беседы.

5. Поза *өвдглад суух* ‘сидеть на коленях’, у монголов *сөхрөх* ‘стоять на коленях’ означала «пожелание мира и благополучия вышестоящим по социальному рангу (в этом случае она называлась *сөгдэх*)» [Жуковская 2002: 145]. В этой позе обычно сидели не только миряне перед высокопоставленными священнослужителями, но и джангарчи. Например, джангарчи Ээлян Овла исполнял эпос в позе коленапреклонения *өвдглад*, тем самым выражая высокую степень уважения к эпическому тексту как сакральному, а также его слушателям.

6. Поза *көлән жшиһад суух* ‘сидеть, вытянув ноги’ считается непринужденной, когда человек хотел отдохнуть, сев и вытянув ноги вперед, «так обычно сажают на землю или на пол маленьких детей, еще не умеющих ходить» [Жуковская 2002: 148].

7. В позе *көлән бокрад суух* ‘сидеть, согнув в сторону ноги’ могли сидеть старики во время отдыха в кибитке, ведя неторопливые разговоры.

Традиционные способы сидения калмыков подразделялись на мужские и женские. Например, в позе *зэмләд суух* сидят только мужчины, женщинам разрешалось сидеть только с вытянутыми ногами, но никак не со скрещенными. Женщине запрещалось сидеть в позе *йовһн суух*² [ПМА: 2].

В настоящее время традиционные способы сидения утратили свою значимость, но знания о них сохраняются в виде запретов, например: родители запрещают своим детям сидеть, скрестив руки на груди, так как такая поза выражала скорбь и горькую потерю близкого человека. Нельзя сидеть в позе *шанаһан түшэд* ‘подложив правую руку под щеку’, поскольку в традиционном обществе считалось, что эта поза покойника [ПМА: 3].

Позы сидения калмыков отражены в образцах устного народного творчества, например в приметах. «Знание примет входило в обучение детей нормам этикета: ребенку нельзя было сидеть, соединив пятки ног, ходить на пятках, обхватывать руками ноги — это были плохие приметы (*му йор*), которые, по представлениям суеверных людей, могут принести вред ребенку и его семье» [Борджанова 1999: 10].

Таким образом, традиционные способы сидения калмыков имели большое значение в традиционной культуре, они отражали нормы этикета, которые определялись в соответствии с возрастом и социальным происхождением человека. В настоящее время в связи с утратой кочевого образа исчезли многие традиционные способы сидения, а некоторые остались лишь в виде определенных запретов.

² Согласно этнографическим данным, среди калмыков до середины XX в. сохранялось и наименование *йовһн суух* по отношению к позе, называемой Ш. В. Боктаевым *чөклэд суух*. Соответствующая поза сидения *йовһн суух* была характерна как для мужчин, так и для женщин. Информанты, сообщавшие о таком содержании понятия *йовһн суух*, подчеркивали, что способ сидения, при котором одна нога подогнута, а другая согнута в колене, очень удобен для передвижения во время выполнения домашних работ: к примеру, шитья стеганых одеял, приготовления пищи на кухне, оборудованной низкими столиками, и т. п. Именно поэтому *йовһн суух* обозначает ‘сидеть, передвигаясь’ (прим. ред.).

Полевые материалы

1. Информант Манджиев Нимгр Бюрчиевич, 1929 г. р., дербет, род. принадлежность — шарнут, Джаанаг арван.
2. Информант Манджиева Улуш Тюръевевна, 1930 г. р., дербетка, род. принадлежность — дуралмуд.
3. Информант Улюмджиева Дука Манджиевна, 1917 г. р., дербетка, род. принадлежность — дуралмуд.

Литература

- Алти чеежтэ келмрч Боктан Шаня* (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост., вст., коммент., прил. Б. Б. Манджиевой. Серия: «Өвкрин зөөр» («Сокровища предков»). Элиста: КИГИ РАН, 2010. 172 с.
- Борджанова Т. Г.* Магическая поэзия калмыков: исследование и материалы. Элиста: Калм. кн изд-во, 1999. 182 с.
- Генеалогия икицохуровских хошутов* (по материалам, собранным Ш. В. Боктаевым) / сост. Б. Б. Манджиева. Серия «Өвкрин зөөр» («Сокровища предков»). Элиста: КИГИ РАН, 2011. 326 с.
- Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Вост. лит., 2002. 247 с.

Землэд суух

Чөклэд суух

Нохачлад суух

Йовһн суух

Өвдглад суух

Көлән бокрад суух

Көлән жшиһад суух